

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД22-54-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Кондратова П.Е. и Лаврова Н.Г.**

при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённого Артамонова М.Н. - посредством видеоконференц-связи, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Артамонова М.Н. на приговор Королёвского городского суда Московской области от 07 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 10 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 г.

По приговору Королёвского городского суда Московской области от 07 февраля 2020 г.,

Артамонов Максим Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

осуждён: по ч. 3 ст. 285 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, на государственной службе, органах местного самоуправления на 3 года; по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ к 7 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 8 годам лишения свободы в исправительной

колонии строгого режима, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, на государственной службе, органах местного самоуправления на 3 года.

По этому же делу осужден Панфилов Е.Ю.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 10 сентября 2020 г. приговор в отношении Артамонова М.Н. изменен, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства признано совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору. В остальном приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 г. приговор и апелляционное определение в отношении Артамонова М.Н. изменены, исключено указание о назначении ему дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах, на государственной службе, органах местного самоуправления на 3 года за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 285 УК РФ, а также при назначении окончательного наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ. Определено считать Артамонова М.Н. осужденным по: ч. 3 ст. 285 УК РФ к 3 годам лишения свободы; п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ к 7 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В остальном судебные решения в отношении Артамонова М.Н. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании судебных решений, обстоятельства дела, выступление осуждённого Артамонова М.Н., поддержавшего доводы, приведённые в своей кассационной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Артамонов признан виновным в получении взятки лично в значительном размере в виде денег за совершение незаконных действий и бездействие в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, группой лиц по предварительному сговору и в злоупотреблении

должностными полномочиями из корыстных побуждений, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства, повлекшем тяжкие последствия.

Преступления совершены 9 ноября 2017 г. в г. Королёве Московской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Артамонов М.Н. выражает несогласие с приговором и последующими судебными решениями, считает их незаконными, необоснованными и несправедливыми, вынесенными с существенными нарушениями требований уголовного и уголовно-процессуального законов. Утверждает, что в основу приговора судом положены доказательства, не отвечающие требованию допустимости, поскольку был нарушен порядок предоставления результатов проведенных по делу оперативно-розыскных мероприятий, в материалах дела отсутствует постановление, которым было санкционировано прослушивание телефонных переговоров, стенограмма телефонных переговоров с протоколом осмотра предметов являются недопустимым доказательством ввиду не проведения фоноскопической экспертизы; опознание его А [] проведено с нарушениями требований уголовно-процессуального закона; обвинение в окончательной редакции с последующим допросом в качестве обвиняемого было предъявлено ему заместителем руководителя следственного отдела И [], который в состав следственной группы не входил и уголовное дело к своему производству не принимал; показания свидетеля А [], данные в ходе предварительного следствия, не могли быть положены в основу приговора, поскольку оглашены в судебном заседании с нарушением требований закона - без согласия стороны защиты и в отсутствие сведений о предпринятых исчерпывающих мерах по установлению местонахождения указанного свидетеля и обеспечению его явки в суд, заявляет о нарушении судом в этой связи его права на защиту. Утверждает, что судом положен в основу приговора оглашенный протокол допроса его в качестве свидетеля по уголовному делу от 18 января 2018 г., чем также было нарушено его право на защиту. Наряду с этим заявляет о неверной квалификации его действий по ч. 3 ст. 285 УК РФ, считает необоснованным вывод суда о наступлении в результате совершения преступления тяжких последствий, поскольку причиненный потерпевшему Ш [] в результате разбоя материальный ущерб в размере 1350 рублей не является значительным, иного ущерба либо вреда здоровью потерпевшим в связи с совершением преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, не было причинено. Выражает несогласие с квалификацией его действий по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, утверждает об отсутствии по делу доказательств, подтверждающих

наличие у него предварительного сговора с Панфиловым на совершение преступления. Также суд, признав доказанным его виновность в получении взятки за совершение незаконных действий и бездействие в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, в описательно-мотивировочной части приговора при описании деяния не указал, какие именно незаконные действия им были совершены, и не привел доказательств их совершения, фактически установив лишь факт бездействия. При назначении наказания судом в полной мере не были учтены положительно характеризующие его сведения и установленные по делу смягчающие обстоятельства. При рассмотрении уголовного дела судами апелляционной и кассационной инстанций доводы стороны защиты о незаконности и необоснованности вынесенного в отношении него приговора не были надлежащим образом проверены и оценены. Просит приговор и последующие судебные решения отменить, прекратить уголовное дело в отношении него ввиду отсутствия в деянии составов преступлений либо изменить обжалуемые судебные решения и снизить срок наказания.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведённые в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Нахожу, что по данному уголовному делу допущены такие нарушения закона.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Эти требования закона по данному делу судом в полной мере не соблюдены.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», выводы суда относительно квалификации преступлений по той или иной статье уголовного закона, её части либо пункту должны быть мотивированы судом; признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (например, тяжкие последствия, существенный вред, наличие корыстной или иной личной заинтересованности), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака.

Судом установлено, что инспектор патрульно-постовой службы полиции мобильного взвода отдельной роты патрульно-постовой службы полиции УМВД РФ по г.о. Королёв Московской области Артамонов и инспектор патрульно-постовой службы Панфилов в соответствии с постовой ведомостью на 9 ноября 2017 г. в форменном обмундировании сотрудников полиции несли службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на территории г.о. Королёв Московской области с 21 часа 00 минут 9 ноября 2017 г. до 9 часов 00 минут 10 ноября 2017 г. и, исполняя свои должностные обязанности, в период с 21 часа 00 минут до 22 часов 00 минут 9 ноября 2017 г. обнаружили припаркованный между домами 6А и 6Б по ул. 50-летия ВЛКСМ г.о. Королёв автомобиль ВА3-21703 о «Лада Приора» с неустановленными следствием государственными номерными знаками, не зарегистрированными на данный автомобиль, под управлением водителя А [REDACTED], в салоне также находились П [REDACTED], М [REDACTED] и С [REDACTED]. Подойдя к указанному автомобилю, Артамонов и Панфилов представились сотрудниками полиции и потребовали от указанных лиц предъявить документы и выйти из автомобиля, после чего провели досмотр автомобиля и вышеуказанных лиц. Обнаружив в ходе досмотра два предмета, похожих на пистолеты, маски с прорезями для глаз, хозяйственные перчатки, а также зарегистрированные на данный автомобиль государственные регистрационные знаки, Артамонов и Панфилов мер к задержанию и доставлению А [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED] и С [REDACTED] в подразделение полиции и к изъятию вышеуказанных предметов, обнаруженных при досмотре, не приняли, оперативному дежурному органа полиции об обнаружении указанных лиц и предметов не сообщили, вступили в предварительный сговор на использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности, с целью получения материальной выгоды, забрали у них свидетельство о регистрации и ключи от

автомобиля ВАЗ-21703 О «Лада Приора», паспорт П [] и паспорт А [] потребовали у А [] П [], М [] и С [] передать им денежную сумму в размере 100 000 рублей, угрожая в противном случае доставить названных лиц в отдел полиции для последующего привлечения к уголовной ответственности. После этого, 10 октября 2017 г., не позднее 2 часов 50 минут, Артамонов и Панфилов получили от А [] действовавшего в своих интересах, а также в интересах П [], М [] и С [], взятку в размере 55 000 рублей и возвратили А [] документы и ключи от автомобиля, разрешили указанным лицам на автомобиле следовать дальше. А [], М [], М [] и С [] проследовали на указанном автомобиле к дому 55А по ул. Лукино мкр. Алексеевская роща г. Балашихи Московской области, где примерно в 2 часа 51 минуту 10 ноября 2017 г. М [] М [] и С [] с использованием масок с прорезями для глаз и, угрожая Т [] похожими на пистолеты предметами, совершили преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 162 УК РФ, - разбойное нападение на магазин ИП « [] », похитив имущество на сумму 1 350 рублей, причинив материальный ущерб на указанную сумму.

Эти действия Артамонова квалифицированы судом по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 285 УК РФ, как получение взятки лично в значительном размере в виде денег за совершение незаконных действий и бездействие в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, группой лиц по предварительному сговору и злоупотребление должностными полномочиями из корыстных побуждений, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства, повлекшее тяжкие последствия.

При этом, согласно приведенному в приговоре описанию преступного деяния, суд, признавая Артамонова виновным по ч. 3 ст. 285 УК РФ в злоупотреблении должностными полномочиями, повлекшем тяжкие последствия, исходил из совершения в результате его незаконных действий и бездействия М [], С [] и другим лицом тяжкого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» (с последующими изменениями), под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 285 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в

виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 4 июля 2017 г. № 1446-О, приведенный перечень не является исчерпывающим, и вопрос о том, являются ли те или иные последствия, наступившие в результате совершения преступления, тяжкими, разрешается в каждом конкретном случае судом с учетом обстоятельств конкретного дела, при этом судья, применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

По смыслу уголовного закона, который не содержит перечень тяжких последствий, предусмотренных ч. 3 ст. 285 УК РФ, их тяжесть в каждом конкретном случае оценивается судом с учетом всех обстоятельств дела, в том числе с учетом специфики преступления, объема (размера) нарушений прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства, а также иных обстоятельств, связанных с наступлением в результате преступления таких последствий.

Однако суд первой инстанции данные разъяснения и позицию высших судов не принял во внимание, сделал вывод о наступлении в результате содеянного Артамоновым тяжких последствий, связав их наступление лишь с фактом совершения М [] С [] и другим лицом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, относящегося к категории тяжкого преступления согласно ст. 15 УК РФ. При этом не исследовал и не принял во внимание конкретные обстоятельства совершенного указанными лицами разбойного нападения.

Вместе с тем, как усматривается из приговора Балашихинского городского суда Московской области от 22 мая 2018 г., на который сослался при принятии решения суд первой инстанции, М [] и С [] были осуждены по ч. 2 ст. 162 УК РФ за совершение разбоя с применением угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в результате совершенного преступления ими было похищено имущество на сумму 1 350 рублей.

При этом каких-либо тяжких последствий, используемых законодателем в качестве квалифицирующего оценочного признака, с

учетом придаваемого ему содержания разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации в целях эффективного применения данной нормы, судом не установлено.

Между тем, само по себе отнесение преступления к категории тяжкого, как формального признака, не влечет наступление тяжких последствий, как квалифицированной разновидности общественно опасных последствий, предусмотренных в ч. 3 ст. 285 УК РФ, которые должны иметь конкретное материальное выражение.

Таким образом, сделав вывод о наступлении в результате содеянного Артамоновым тяжких последствий, суд обстоятельства, имеющие юридическое значение для правильного разрешения данного вопроса, не исследовал и не оценил.

Более того, при изложении в описательно-мотивировочной части приговора решения о квалификации действий осужденного по ч. 3 ст. 285 УК РФ, суд первой инстанции предусмотренный данной частью ст. 285 УК РФ квалифицирующий признак «повлекшие тяжкие последствия» в приговоре не указал, обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном Артамоновым указанного признака, не привел, сам вывод о наличии в содеянном данного квалифицирующего признака должным образом не мотивировал.

При рассмотрении уголовного дела судебной коллегией по уголовным делам Московского областного суда и судебной коллегией по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции указанные обстоятельства надлежащей оценки также не получили.

При таких обстоятельствах из осуждения Артамонова по ч. 3 ст. 285 УК РФ подлежит исключению квалифицирующий признак «повлекшие тяжкие последствия», его действия - переквалификации с ч. 3 ст. 285 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ, а назначенное наказание снижению.

Другие доводы, приведённые в кассационной жалобе осуждённого Артамонова, о приведении в приговоре недопустимых доказательств, нарушении его права на защиту, об отсутствии доказательств его виновности в получении взятки за совершение незаконных действий, необоснованном его осуждении по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, проверялись судами апелляционной и кассационной инстанций и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, противоречащие материалам дела.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу осуждённого Артамонова М.Н. удовлетворить частично.

Приговор Королёвского городского суда Московской области от 07 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 10 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2022 г. в отношении **Артамонова Максима Николаевича** изменить,

переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 285 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 2 лет лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ и п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить окончательно 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

В остальном судебные решения в отношении Артамонова М.Н. оставить без изменения.

Председательствующий судья

Судьи

